

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ТА ВИЗНАЧНІ ПОДІЇ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ

УДК 343.98 (092)

В.П. Бахин, доктор юридических наук, професор,
професор кафедри уголовного права, процесса
и криминалистики Национального университета
Государственной налоговой службы Украины

«Р.С. БЕЛКИН БЫЛ ПРОСТО ОБЫКНОВЕННЫМ, НОРМАЛЬНЫМ ГЕНИЕМ» (О.Я. БАЕВ)

Отражены отдельные эпизоды сотрудничества с великим ученым-криминалистом Р.С. Белкиным, характеризующие его как простого интеллигентного человека.

Ключевые слова: кафедра криминалистики, кандидатские и докторские диссертации, профессор.

Відображено окремі епізоди співробітництва з великим вченим-криміналістом Р.С. Белкіним, що характеризують його як просту інтелігентну людину.

The essay describes the history of author's cooperation with the great forensic scientist R. Belkin. It gives a clear insight into the character of this famous intellectual.

Не будет преувеличением тот факт, что достижения современной криминалистики во многом обязаны огромному вкладу, который внес в ее развитие выдающийся ученый — профессор Рафаил Самуилович Белкин (11.07.1922—03.02.2001).

Впервые я встретился с Р.С. Белкиным в сентябре 1961 года, когда приехал в Москву с намерением поступить в адъюнктуру Московской высшей школы МВД СССР. Он подробно расспросил меня об учебе и работе, а затем сказал, что надежд на поступление в адъюнктуру нет, поскольку для кафедры криминалистики выделено всего два места, а претендуют на них семь кандидатов, из которых двое уже сдали кандидатские экзамены, а двое преподают криминалистику в Московской средней школе милиции. Кроме того, я оказался среди троих «бесквартирных» иногородних. Оценив охарактеризованное положение, я тем не менее заявил, что буду сдавать экзамены.

К моменту принятия решения мандатной комиссией ситуация существенно изменилась. Во-первых, для кафедры криминалистики выделили два дополнительных места, а во-вторых, почему-то не явился один из претендентов со сданными кандидатскими экзаменами. Таким образом, в адъюнктуру мандатная комиссия (прежде всего Р.С. Белкин и И.М. Лузгин) зачислила В. Лаврова (г. Москва), А. Мартиросова (г. Баку), меня (г. Новочеркасск) и А. Железняка (г. Казань). Преподавателей же из московской средней школы милиции не приняли.

Еще до экзаменов я случайно встретился с начальником кафедры уголовного процесса, который расспросил меня, кем я работаю. Когда я сказал, что преподаю в учебном пункте МВД РСФСР Новочеркаска криминалистику и уголовный процесс, он предложил поступать на свою кафедру, где было вакантное место. Я был удивлен этим предложением (и, естественно, заинтересован), но попросил профессора разрешить подумать до завтра. Ночь я не спал и все тщательно взвешивал. Утром пришел к профессору и сказал, что буду поступать «на криминалистику». До сегодняшнего дня я рад, что не изменил тогда своего решения.

Общеизвестно, что под руководством Р.С. Белкина подготовили и защитили кандидатские и докторские диссертации более ста его учеников. К ним он проявлял особое внимание, оказывал помощь и окружал заботой. Мне он посоветовал в качестве научного руководителя известного криминалиста — профессора А.И. Винберга, а также помог выбрать тему диссертации (новую в те времена проблему расследования угонов транспортных средств) вместо той, как оказалось, неудачной, которую я предлагал. В 1964 году Р.С. Белкин договорился с руководством Минского отделения заочного обучения Московской высшей школы милиции о моей работе в этом учреждении преподавателем.

Р.С. Белкин никогда не был щепетилен приезжая в разные города и сталкиваясь с советским «гостиничным сервисом» [1, с. 171—173].

Возвращаясь к далеким шестидесятым годам прошлого столетия, следует отметить, что созданная в 1965 году Омская высшая школа милиции была расположена далеко от многих вузовских центров. Не налажены были еще и деловые контакты с другими научными учреждениями и учеными. Этой проблемой я поделился с Р.С. Белкиным. Он сразу сказал: «Проведите у себя научную конференцию». Преодолевая мое сомнение относительно того, что вряд ли кто-то приедет к неизвестным, начинающим ученым, профессор сказал: «Вы организуйте конференцию, а мы — участников». Как всегда Р.С. Белкин оказался прав: приехало много известных криминалистов — москвичей (большинство с кафедры Р.С. Белкина), ленинградцев, свердловчан, алмаатинцев и пр. Блестящие доклады Р.С. Белкина, И.М. Лузгина, И.Е. Быховского, И.А. Возгина, А.Я. Гинзбурга и других ученых вызвали восхищение слушателей.

Но не обошлось без чрезвычайных обстоятельств, которые стоили мне здоровья. С помощью руководства города я организовал выделение мест в гостинице для участников конференции, в том числе и номер «люкс» для Р.С. Белкина. Перед тем как встретить его, я заехал в гостиницу, где мне подтвердили наличие номера. Когда же мы приехали с профессором, номер оказался занят по настоянию обкома. Мои переговоры с администрацией были бесполезны (можно представить при этом мое самочувствие). В это время Р.С. Белкин встретил

А.Я. Гинзбурга, у которого в номере было свободное место, и профессор (без внешних недовольств) сказал, что согласен поселиться в номере доцента-алма-тинца.

Отношение профессоров тех времен к нам, ученикам и адъюнктам, удивляло и восхищало. Например, Р.С. Белкин всегда называл Н.С. Карпова по имени — Никифором (многие до сих пор «по привычке» зовут его Колей). После зачисления в адъюнктуру я встретил начальника кафедры исправительно-трудового права Н.А. Стрункова. Увидев меня, он подошел и, пожав руку, сказал: «Поздравляю, Владимир Петрович, с поступлением в адъюнктуру». Мне хотелось провалиться сквозь землю, поскольку я не знал имени этого профессора, а он, в свою очередь, назвал имя и отчество адъюнкта с другой кафедры. Еще одним достоинством Н.А. Стрункова было то, что он знал английский язык и входил в состав экзаменационной комиссии по иностранным языкам.

Когда начальник Омской высшей школы милиции И.Р. Алексеев назначил меня начальником кафедры криминалистики, я стал вспоминать, как руководил Р.С. Белкин коллективом возглавляемой им кафедры, поскольку на то время опыта руководящей работы я еще не имел. Рафаил Самуилович был чудесным организатором, внимательным и заботливым начальником, всегда устремленным в науку, и я стремился (когда это получалось) идти по его стопам [2, с. 375—387].

Когда я приезжал в Москву, то всегда обращался за помощью именно к профессору Р.С. Белкину и всегда ее получал — конкретную и полезную. И хотя юридически Р.С. Белкин не был моим научным консультантом по докторской диссертации, но считаю, что фактически именно он стал моим наставником. Я не справился с той темой, которую для докторской диссертации он посоветовал мне еще в 1965 году, но она помогла мне в 1991 году защитить диссертацию на тему: «Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования», хотя я и не решился обратиться к мэтру криминалистики относительно официального оппонирования. Но все же Р.С. Белкин «приложил свою руку» к утверждению моей докторской диссертации в качестве контрольного эксперта ВАК (16 августа 1991 года). Двойной моей радости в то время не было границ. Хочется еще раз сказать спасибо Великому криминалисту!

Сейчас практически нет публикаций по криминалистике, где бы ни ссылались на труды Р.С. Белкина. Это говорит о том, что заложенные им основы криминалистики продолжают использовать и развивать.

Список использованной литературы

1. Эскархопуло А.А. Воспоминания о первой встрече / А.А. Эскархопуло // Рафаил Самуилович Белкин. Воспоминания друзей, учеников и коллег (к 90-летию со дня рождения) ; сост. Е.Р. Россинская. — М. : НОРМА, 2012.
2. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. — М. : НОРМА, 1999.